

А. А. Александрова

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ АППРОКСИМАЦИИ В ТЕКСТЕ ПАРОДИИ

Рассматривается актуальная для современной науки категория аппроксимации, уточняется специфика её понимания как общенаучной, лингвистической и текстовой категории, описываются особенности реализации аппроксимации в имитационных художественных текстах, а именно — в текстах англоязычной пародии.

Ключевые слова: аппроксимация, исходный текст, вторичный текст, имитационный текст, пародия, контраст, трансформация.

A. Alexandrova

Realization of the Category of Approximation in Parody Texts

The article dwells on the category of approximation, the specific status of approximation as general, linguistic and textual category is defined; the specific character of approximation realization in literary imitations is analyzed, English language parodies forming the material for the analysis.

Keywords: approximation, original text, derived text, literary imitation, parody, contrast, transformation.

В общем смысле понятие аппроксимации (от лат. *approximāre* — приближаться) можно охарактеризовать как «обусловленную потребностями практики замену одних объектов другими, свойства которых имеют качества подобия по отношению к свойствам исходных объектов» [1, с. 8]. Аппроксимация связана с человеческим мышлением, предполагает субъективность восприятия, относительность мнений, оценок и ориентирована на интерпретацию адресантом информации в процессе ее передачи языковыми средствами. Иными словами, аппроксимация имеет антропоцентрическую природу, а её изучение, решающим фактором в котором «признается собственное мировоз-

зрение человека, основанное на индивидуальности ментальных репрезентаций», актуально для антропоцентричной парадигмы гуманитарного знания [9, с. 111]. Важность изучения аппроксимации подтверждается и доминирующей в современной культуре «эстетикой повторения» (Эко) [9, с. 83].

Объем содержания любого понятия расширяется под влиянием предмета исследования и терминологических систем тех отраслей науки, на которые оно распространяется. Понятие аппроксимации первоначально использовалось в математике и геометрии, где обозначало приблизительное значение некоторых величин, а затем перешло в философию, логику, социологию, биоло-

гию, медицину, статистику и лингвистику. Закономерность этого перехода предопределялась статусом аппроксимации как универсальной понятийной мыслительной категории и её связью с фундаментальными логическими категориями «количества / качества», «определенности / неопределенности», «абстрактного / конкретного». Сегодня изучение аппроксимации нередко носит междисциплинарный характер, свидетельствуя о «примечательной черте» современного языкознания — его «экспансионизме» [3, с. 207].

«Аппроксимация» в лингвистике трактуется как неточное, приблизительное знание, используемое для объяснения таких понятий, о которых имеется частичное или неверное представление, а также для упрощения, адаптации или интерпретации информации. Считается, что аппроксимация реализуется в языке с помощью специальных элементов — аппроксиматоров, выраженных морфемами, лексемами или синтаксическими конструкциями. Аппроксиматоры содержат сему приблизительности и, примыкая к лексеме, модифицируют её семантику в соответствии с транслируемым предметом мысли. Исследования аппроксимации как лингвистической категории обычно посвящены средствам выражения значения приблизительности в различных языках. Аппроксимация как текстовая категория и «определяющий принцип вторичного текстообразования» [1] стала исследоваться сравнительно недавно.

В художественном тексте всегда видели сложный многосторонний, полифункциональный и многозначный феномен. «Эта сложность, в немалой степени обусловленная трудной для понимания «риторической природой» поэтического языка, подтверждается множеством «измерений», выделяемых для описания природы текста и именуемых признаками» [10, с. 93]. Сложность и «многомерность» текста, языковой личности, которая его порождает и воспринимает, а также сложность самих когнитив-

ных процессов текстопорождения и текстовосприятия предопределяют множественность и даже конфликтность интерпретаций текста, разночтения в его многочисленных определениях, гибкость его типологических границ. Сложность текстов современной художественной литературы усугубляется многочисленными и разнообразными интертекстуальными переключками и отсутствием эксплицитно выраженного оценочного авторского мнения. Оно перемещается в глубокий подтекст, как, например, это происходит в текстах литературы постмодернизма, с характерным для неё пародированием, «авторской маской» и ироническим модусом повествования в целом. Как следствие, к списку текстовых категорий добавляются категорию аппроксимации, признаваемую основной категорией для вторичных текстов [1, с. 5].

Согласно Ю. М. Лотману, который обнаруживает в культуре иерархию частных семиотических систем, сумму текстов и соотношенного с ними набора функций, текст становится фундаментальным понятием современной семиотики. Всякий культурный текст может рассматриваться как единый текст с единым кодом и как совокупность текстов с определенной совокупностью кодов [2, с. 507–516]. Учитывая, что искусство является целостной знаковой системой, обладающей собственными кодами, с помощью которых шифруются смыслы культуры, можно констатировать, что любой культурный текст может стать исходным и на его основе можно построить вторичный текст. Ключевым принципом построения вторичного текста при этом будет его аппроксимация. В современной культуре как некоем безграничном интертекстуальном пространстве, где каждый новый текст строится на основе ранее созданных текстов, доминируют вторичные тексты разного рода: репродуктивные тексты, тексты адаптации, имитационные тексты, краткие изложения, интерпретации, резюме и пр. Всё это доказывает общекультурную значи-

мость и актуальность изучения рассматриваемого феномена.

Непосредственно интересующие нас имитационные тексты охватывают практически все сферы культуры и искусства: живопись, скульптуру, театр, кино, архитектуру, танец, музыку, литературу и пр., при этом во многих видах искусства обнаруживается анализируемый в статье тип текста — пародия. По мысли В. Я. Проппа, пародировать можно все: движения и действия человека, его жесты, походку, мимику, речь, профессиональные привычки и профессиональный жаргон; можно пародировать не только человека, но и то, что им создано в области материального мира [5, с. 26]. Иными словами, пародия универсальна, чем определяется её особая значимость для исследователя.

В литературоведении под пародией понимается «произведение сатирически или комически имитирующее другое произведение» [4, с. 357]. Пародии присуща установка на искажение исходного текста с целью достижения комического эффекта, при этом механизм её порождения основывается на ключевых принципах текстопорождения — селекции и комбинации. Автор текста пародии, заменяя некоторые элементы исходного текста новыми, «инородными» элементами, лишь приблизительно воспроизводит форму оригинала. Выбор для замены тех, а не иных элементов определяется тем, что они участвуют в передаче системы ценностей, противоположной системе ценностей автора, которая и репрезентируется вводимыми в текст «инородными» элементами. В результате взаимодействия двух текстов возникает новая значащая структура: она постулирует иную, отличную систему ценностей, порождая алогичный мир [6, с. 67–69]. По мысли Ю. Н. Тынянова, пародия «существует постольку, поскольку сквозь произведение просвечивает второй план, пародируемый» [7]. О двуплановости пародии пишет и О. М. Фрейденберг: «Она [пародия] была заложена не на шутке или

подражании, а на смежности с возвышенным. <...> Идея удвоения, т. е. введения второго аспекта, и составляет природу всякой пародии. ...» [8, с. 493–495].

Основой для определения характера и степени аппроксимации в имитационных текстах пародии по отношению к исходным текстам закономерно выступает сравнительный анализ исходного текста и текста-пародии, целью которого является установление характера и степени соответствий между ними. С учетом характеристик, традиционно выделяемых для описания текста, целесообразно говорить о трёх типах соответствий (все они могут рассматриваться как интертекстуальные включения): *лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных*, представленных повторами одинаковых элементов в одинаковых позициях исходного и пародийного текстов. Под категорией аппроксимации, как следствие, будет оправданным понимать соотносительность вторичного текста с исходным текстом, основанную на подобии их лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных свойств.

Чтобы проиллюстрировать некоторые из сформулированных выше тезисов, рассмотрим стихотворение М. Фостера “Recruiting Song”, поскольку в литературной критике оно оценивается как пародия на стихотворение Р. Кипплинга “If”. Приведем первые строфы обоих текстов.

Исходный текст:

If
by Rudyard Kipling

*If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and blaming it on you,
If you can trust yourself when all men doubt you,
But make allowance for their doubting too;
If you can wait and not be tired by waiting,
Or being lied about, don't deal in lies,
Or being hated, don't give way to hating,
And yet don't look too good, nor talk too
wise... [11, с. 194].*

Имитационный текст (пародия):

Recruiting Song
by Michael Foster

*If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and aiming things at you;
If you can leave a class to work without you
And guarantee they'll keep hard at it, too;
If you can mark and not grow tired of marking,
Of counting money, writing your Reports;
If you can stand the end-of-term sky-larking,
And still have spirit left to watch the Sports;...*

[11, с. 195].

Стихотворение Кипплинга является наставлением сыну и представляет собой «путеводитель по жизни», описывающий идеалы поведения человека в различных жизненных ситуациях. Высокие жизненные идеалы и напутственный тон стихотворения вступают в конфликт с гораздо «более приземленными» идеалами стихотворения Фостера, где воспроизводятся шаржированные комичные ситуации, отображающие опыт, приобретаемый учителем на его весьма нелёгкой работе. Пародийный эффект стихотворения Фостера усиливается за счет придания ситуациям из повседневной жизни гиперболизированной формы.

Поскольку обязательным условием создания пародии является прагматическая установка на узнавание читателем исходного текста, М. Фостер частично воспроизводит синтаксическую и композиционную структуру «If», что подтверждают структурно-синтаксические и структурно-композиционные соответствия между сравниваемыми текстами. Структурно-синтаксические соответствия реализуются посредством воспроизведения четырёх строк исходного текста (*If you can keep your head when all about you; If you can bear to hear the truth you've spoken; If you can fill the unforgiving minute; If you can dream — and not make dreams your master*) в пародии. Из общего количества строк пародии (24) эти строки составляют 16,7% соответствий. Начальные строки текста пародии практически дословно воспроизводят начальные строки исходного текста, что настраивает читателя на определенное

ожидание, которое, однако, нарушается комичным смысловым наполнением пародии, контрастирующим с патетическим смысловым наполнением исходного текста (Ср. эффект обманутого ожидания).

Структурно-композиционные соответствия между пародией и исходным текстом реализуются однотипностью композиции, организация которой основывается на повторях синтаксических конструкций — придаточных условных предложений, усиленных анафорическим повтором *If you can....* Сравнительный анализ исходного текста и текста пародии позволил выявить соответствие их структур на уровне фрагментов *If you can keep your head when all about you Are losing theirs and aiming things at you; If you can leave a class...If you can mark and not grow tired of marking*. В остальных фрагментах структура исходного текста не воспроизводится. Из 32 строк точно воспроизводятся структурно-композиционные соответствия лишь в четырёх, что составляет 12,5%.

Лексико-семантические соответствия между пародией и исходным текстом представлены дословным повторением в пародии ряда ключевых лексем исходного текста (*keep, head, losing, tired* и др.). Метод количественных подсчетов позволяет установить, что из общего количества лексем в пародии (196) 97 лексем взяты из исходного текста, что составляет около 49,4% соответствий. Используя метод количественных подсчетов для определения степени приближенности пародии по отношению к исходному тексту, можно утверждать, что эта степень составляет примерно 27% (приведенное значение является средним арифметическим суммы полученных показателей степени аппроксимации лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных элементов: $(49,4\% + 16,7\% + 12,5\%): 3 = 26,2\%$).

На фоне узнаваемой читателем синтаксической, композиционной и частично —

лексико-семантической организации на передний план текста пародии выдвигаются смысловые различия пародийного текста и текста-оригинала. Напомним, что ценностные установки этих текстов не соответствуют друг другу, чем и объясняется комическая направленность пародии. Являясь комической имитацией, пародия направлена, с одной стороны, на сохранение формы исходного текста с целью отсылки к нему читателя, а с другой — на комическое искажение смысла исходного текста с целью внедрения в когнитивную систему читателя новых ценностных ориентиров. Иными словами, исходный текст передается приблизительно, что, по сути, и позволяет говорить об актуализации категории аппроксимации в тексте пародии. Новые смыслы, вносимые в исходный текст путём замены некоторых слов и словосочетаний, входят в конфликт с сохраняемыми в пародии элементами исходного текста. Ср.: *and blaming it on you — aiming things at you; trust yourself when all men doubt you — leave a class to work without you; But make allowance for their doubting too — And guarantee they'll keep hard at it, too; If you can wait and not be tired by waiting, — If you can mark and not grow tired of marking.*

Рассмотрим некоторые из процитированных лексико-семантических замен и попытаемся проанализировать механизм обеспечиваемого ими комического эффекта, для чего обратимся к трем примерам.

1) *Исходный текст: If you can keep your head when all about you*

Are losing theirs and blaming it on you

Текст пародии: If you can keep your head when all about you

Are losing theirs and aiming things at you

Глагол *blame* (обвинять) передает действие, основанное на психологическом воздействии на человека и предполагающее отрицательную, с точки зрения морали, оценку его поступков. В тексте пародии этот глагол заменяется глаголом *aim* (бросать), «перемещающим читателя» из сферы нравственной оценки в сферу физического воздейст-

вия: автор пародии изображает учеников, которые бросают предметы в учителя во время урока. Если в исходном тексте моделируется абстрактная ситуация психологического воздействия и возвышенный идеал поведения человека, способного выстоять в сложных для него условиях, то в тексте пародии — гротескная по форме, но конкретная и тривиальная по сути ситуация физического воздействия. Возвышенный идеал поведения в такой ситуации кажется неуместным. Возвышенное и обыденное в исходном тексте контрастирует с абстрактным и конкретным в тексте пародии, что и создает комический эффект.

2) *Исходный текст: If you can wait and not be tired by waiting*

Текст пародии: If you can mark and not grow tired of marking

В строке исходного текста для описания абстрактного действия ожидания и вызванной им моральной усталости используется глагол *wait* (ждать). В пародии этот глагол заменяется глаголом *mark* (оценивать, ставить оценки), который номинирует конкретное действие без какой-либо психологической подоплеки; в моделируемой автором комичной ситуации под усталостью понимается физическая усталость от рутинной работы, например, от проверки тетрадей или контрольных работ. Как и в предыдущем примере, комический эффект создается контрастом возвышенного и обыденного в исходном тексте и абстрактного и конкретного в тексте пародии. Механизм возникновения комического эффекта, таким образом, аналогичен рассмотренному ранее.

3) *Исходный текст: If you can bear to hear the truth you've spoken*

Twisted by knaves to make a trap for fools

Текст пародии: If you can bear to hear the truth you've spoken

Twisted and laughed at by moronic fools

Киплинг описывает образец поведения в абстрактной ситуации несправедливости, не привязывая её к конкретной обстановке. Языковые единицы *knaves* (мошенники) и *fools* (глупцы) не имеют референтов. В па-

родии, напротив, моделируется конкретная ситуация: словосочетание *moronic fools*, как следует из контекста, относится к ученикам и их действиям по отношению к учителю. Комичность ситуации обусловлена переносом возвышенного образца действия оригинала на тривиальную ситуацию пародии.

Целью замен, производимых автором текста-пародии, является создание на основе исходного текста новой значащей структуры, постулирующей иную систему ценностей. Работая с исходным текстом, автор пародии закономерно выступает как его интерпретатор, любые трансформации смысла исходного текста обусловлены особенностями его мировосприятия и мирооценки. Исходный текст сохраняется как фон, на котором реализуются замены, контрастирующие с этим фоном в смысловом и оценочном плане. Прагматическая установка стихотворения Киплинга — вдохновить и просветить читателя, пробудить в нем уверенность в себе, воспитать терпение, мудрость, благородство, трудолюбие и честность. Стихотворение поднимает настроение и становится импульсом к самосовершенствованию. Стихотворение М. Фостера “Recruiting Song” несет в себе шаржированное описание учительских будней, экстраполированное на типичную для исходного текста форму наставления. Прагматическая установка пародии, заключающаяся в комической имитации пафоса исходного текста и в насмешке над представленными в нём недостижимыми идеалами, формирует концептуальную основу реализации категории аппроксимации во вторичном тексте и программирует характер производимых в нем трансформаций. На фоне сохраняемых ав-

тором структурно-синтаксических, структурно-композиционных и некоторых лексико-семантических соответствий производимые трансформации обретают статус сигналов адресованности, образуя в совокупности программу интерпретации текста пародии.

Предложенный в статье подход к описанию особенностей реализации категории аппроксимации в тексте и использование их в качестве иллюстрации механизма формирования пародийных смыслов, безусловно, в силу ограниченного объема статьи, не может носить детализированного характера, однако позволяет сделать некоторые выводы. Анализ соответствий исходного и вторичного текста и выявление степени аппроксимации пародии по отношению к исходному тексту представляется продуктивным, поскольку позволяет не только более глубоко осмыслить взаимосвязи этих текстов и тем самым способствовать разработке проблем вторичного текстообразования, но и расширяет доказательную базу лингвистического исследования. Значимость изучения аппроксимации как текстовой категории очевидна для разработки сложного вопроса текстовых категорий, а её рассмотрение на материале текстов пародии может послужить решению самых разных задач, например, осмыслению проблемы комического или исследованию проблемы вторичных текстов, в целом. Наконец, изучение аппроксимации соответствует доминирующим сегодня в науке интегративным подходам к объектам исследования, подтверждая актуальность использования в гуманитарных работах более точных методов и тем самым «расширяя горизонты» науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: Волгоград. гос. ун-т, 2006. 37 с.
2. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. СПб.: Искусство-СПб., 2002. 765 с.

3. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века: Сб. статей / Под ред. Ю. С. Степанова. М.: Российский гуманитарный университет, 1995. С. 144–238.
4. Локишина С. М. Краткий словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1988. 798 с.
5. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1999. 288 с.
6. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Лекции. СПб., 1993. 126 с.
7. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. [Электронный ресурс] <http://philologos.narod.ru/tynyanov/pilk/poet7.htm>
8. Фрейденберг О. М. Происхождение пародии // Труды по знаковым системам. Тарту, 1973. Вып. 6. С. 490–497.
9. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие. СПб.: Книжный Дом, 2007. 472 с.
10. Щирова И. А. О сложности мира, текста и познания: методологический аспект // Международни часопис *Стил*. Београд Република Србија: The International Association ‘Style’, Orthodox Theological Faculty of Belgrade University, 2011. № 10. С. 91–104.
11. Baker K. *Unauthorized Versions: Poems and their Parodies*. London, Faber and Faber, Ltd. 1990. 446 p.

REFERENCES

1. Ionova S. V. *Approksimatsija soderzhanija vtorichnyh tekstov: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*. Volgograd: Volgograd. gos. un-t, 2006. 37 s.
2. Lotman Ju. M. *Istorija i tipologija ruskoj kul'tury: Semiotika i tipologija kul'tury. Tekst kak semioticheskaja problema. Semiotika bytovogo povedenija. Istorija literatury i kul'tury*. SPb.: Iskusstvo-SPb., 2002. 765 s.
3. Kubrjakova E. S. *Evoljucija lingvisticheskih idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) // Jazyk i nauka kontsa 20 veka: Sb. statej // Pod red. Ju. S. Stepanova*. M.: Rossijskij gumanitarnyj universitet, 1995. S. 144–238.
4. Lokshina S. M. *Kratkij slovar' inostrannyh slov*. M.: Russkij jazyk, 1988. 798 s.
5. Propp V. Ja. *Problemy komizma i smeha*. M.: Labirint, 1999. 288 s.
6. Turaeva Z. Ja. *Lingvistika teksta: Lektsii*. SPb., 1993. 126 s.
7. Tynjanov Ju. N. *Poetika. Istorija literatury. Kino*. M., 1977. [Elektronnyj resurs] <http://philologos.narod.ru/tynyanov/pilk/poet7.htm>
8. Frejdenberg O. M. *Proishozhdenie parodii // Trudy po znakovym sistemam*. Tartu, 1973. Vyp. 6. S. 490–497.
9. Wirova I. A., Goncharova E. A. *Mnogomernost' teksta: ponimanie i interpretatsija: Uchebnoe posobie*. SPb.: Knizhnyj Dom, 2007. 472 s.
10. Shchirova I. A. *O slozhnosti mira, teksta i poznanija: metodologicheskij aspekt // Mehynarodni chasopis Stil*. Boegrad Republika Srbija: The International Assotsiation ‘Style’, Orthodox Theological Faculty of Belgrade University, 2011. № 10. S. 91–104.
11. Baker K. *Unauthorized Versions: Poems and their Parodies*. London, Faber and Faber, Ltd. 1990. 446 p.

В. С. Наумова

ЛИРИКА НЕМЕЦКОГО ЭКСПРЕССИОНИЗМА В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА ПАСТЕРНАКА И ВЛАДИМИРА НЕЙШТАДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А. ЛИХТЕНШТЕЙНА «СУМЕРКИ»

Рассматриваются особенности переводческого метода Б. Пастернака и В. Нейштада на примере двух переводов стихотворения немецкого поэта-экспрессиониста А. Лихтенштейна «Сумерки». Каждый из переводных текстов представляет собой своеобразную творческую рецепцию и воспроизводит в различной степени элементы экспрессионистской лирики.